

ИСТИНА МОМЕНТА

Новый белорусско-российский проект не станет событием в кино

Нынешний, седьмой по счету кинофестиваль стран СНГ и Балтии «Листопад» впервые в истории своего существования открылся премьерой. Причем в лучших традициях западных фестивалей она сопровождалась скандалом.

Светлана КАРПЕКОВА

Почти двухлетние съемки белорусско-российской картины «В августе сорок четвертого...» (режиссер Михаил Пташук) по известному роману Владимира Богомолова закончились не только несколько раз переносившимся премьерным показом, но и тем, что писатель снял с титров свое имя, запретил использовать название «Момент истины» и отказался участвовать в церемонии открытия минского фестиваля.

В день открытия в одной из белорусских газет вышла большая статья, в которой писатель, до этого напрочь отказывавшийся иметь дело с прессой, рассказывает о своих претензиях. Впрочем, не очень внятно. Сообщается, например, что еще в августе прошлого года на рабочем совещании в Госкино России Богомолов высказал конкретные замечания по материалу двух первых видеокассет и предупредил: «Положение не следует драматизировать, но картину надо спасать!».

Продюсер картины, бывший депутат Госдумы Владимир Семаго считает, что у Богомолова нет серьезных причин критиковать и не принимать фильм. «Мне представляется, что уважаемый мною писатель страхуется от неудачи, — сказал он «Известиям». — Но положить второй раз на полку фильм он не рискнул (работа над экранизацией романа, который снимал в середине 70-х Витаутас Жалаквичус, так и не была закончена из-за несогласия автора с режиссерской концепцией. — С.К.). Я думаю, Богомолов планировал сделать такой ностальгический фильм для людей его возраста. Я же говорил, что

мне нужен фильм памяти моего отца — к моему сыну. Моему сыну сейчас 17 лет. И я хотел, чтобы он и его сверстники пришли и посмотрели этот фильм».

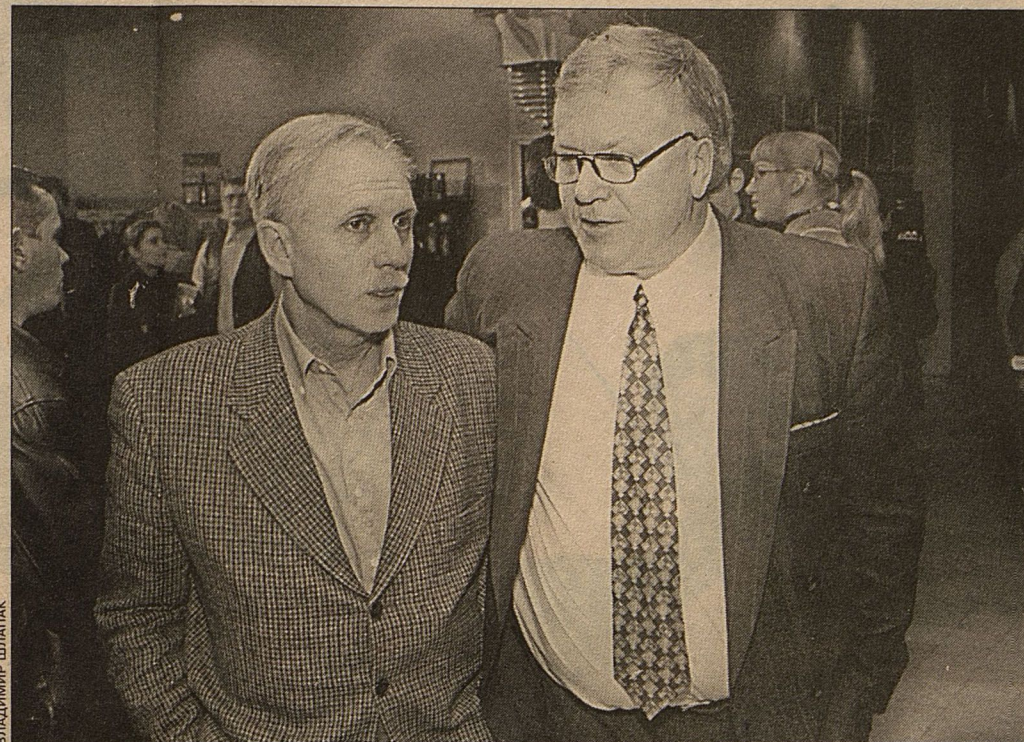
Актер Владислав Галкин («Ворошиловский стрелок», «Каменская»), исполнитель роли «волкодава» Таманцева, считает, что фильм удался и его интересно смотреть. «На всех нас, кто принимал участие в съемках этого фильма, лежала очень большая ответственность, — сказал он «Известиям». — Потому что роман «Момент истины» — действительно один из лучших романов о войне. Конечно, было страшно, так или иначе влияла ситуация с фильмом Жалаквичуса, и это создавало определенные сложности. Тем не менее я счастлив, что снялся в этом фильме. Я знаю этот роман с 12 лет и безумно его люблю. И роль Таманцева была мечтой всей моей жизни. Был восторг, но и еще раз, повторюсь, ответственность. И по сей день напряженность какая-то нас не отпускает».

Владимир Семаго планирует устроить премьерный показ фильма в Москве 20 декабря, акkurat к профессиональному празднику чекистов, и очень хочет, чтобы он попал на Каннский фестиваль. В том, что картина наверняка понравится военным контрразведчикам, сомнений нет, но вот взыскательной европейской публике — вряд ли. Несмотря на то что в картине снимались звезды российского кино — Евгений Миронов, Александр Балуев, Виктор Павлов, Алексей Петренко плюс замечательная польская актриса Беата Тышкевич, — он вряд ли станет кинематографическим событием. В добротню

сделанной продукции нет той внутренней жизни и невидимого глазу «второго плана» существования героев и течения событий, которые определяют атмосферное давление в фильме и в зрительском восприятии. В итоге фильм вышел каким-то больно «дистиллированным», почти как одноименная вода — пить можно, но уж очень безвкусно.

Вообще же нынешний минский кинофестиваль проходит под знаком российского кинематографа — из 20 представленных на нем картин 13 созданы российскими режиссерами или с российским участием. Среди конкурсантов уже получившие призы или признание фильмы — «Дневник его жены» Алексея Учителя, «Свадьба» Павла Лунгина, «Зависть богов» Владимира Меньшова, «Лунный папа» Бахтияра Худойназарова, «Лунной был полон сад» Виталия Мельникова.

Минск

Продюсер Владимир Семаго (слева) и режиссер Михаил Пташук обеспечили своему фильму скандал

Комментарий «Известий»

Одной посредственной картиной про Великую Отечественную стало больше. Но не в этом дело. В советскую пору их было наштамповано немерено. И случаи, когда режиссеры оказывались не на уровне экранизируемой прозы, — тоже не редкость. Речь в данном случае может идти о внехудожественных обстоятельствах, сопутствовавших появлению картины на свет.

Владимир Семаго, бывший депутат, несостоявшийся мэр, неизвестно какой бизнесмен, рискнул попробовать себя на поприще кинопредпринимательства. И не корысти и тем более не тщеславия ради, а токмо для того, чтобы его семнадцатилетний сын со своими сверстниками могли бы увидеть минувшую Великую Отечественную во всей ее трагичной достоверности.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что картина снималась не только для сына Семаго, но и для жены Семаго. Предполагалось, что Ольга сыграет одну из главных ролей. В прошлом она была манекенщицей, и, стало быть, у нее есть некоторый опыт позирования на публике. Но его оказалось недостаточно для проникновения в образ героини. Жене бизнесмена

пришлось удовлетвориться эпизодическим появлением в кадре. Зато в титрах ее имя вписано отдельной строкой — она значится как исполнительный продюсер. Зажигается экран, и на просторном полотне экраны видим крупно начертанное: «Владимир и Ольга Семаго представляют...». Дальше — прочие и помельче — режиссер, оператор, актеры...

Что «представляют» Владимир и Ольга — не столь существенно по сравнению с тем, как они «представляют». Фантик вкуснее конфеты — таков закон любой пиар-кампании. Картина начиналась как «белорусский национальный проект» и почти сразу была наречена «Белорусским цирюльником». Имелся в виду не только художественный масштаб произведения, но и объем затрат на него. Студия вынуждена была заморозить производство нескольких других картин. Скоро выяснилось, что национальных белорусских средств недостаточно. Тогда «Момент истины» был переименован в «Российско-белорусский национальный проект», и под него дало деньги российское Госкино.

Пока картина благополучно «завалива-

лась» (экспертные оценки снятого материала, в том числе и оценка автора экранизируемого романа Владимира Богомолова, были резко критическими), продюсер Владимир Семаго во всю блефовал. Он объявил о заинтересованности Каннского фестиваля картиной. Он пообещал презентацию картины в Кремле с участием обоих президентов — России и Белоруссии. Но почему-то об «Оскаре» не заикнулся.

Между тем масштаб катастрофы стал очевидным для всех, в том числе и для продюсера. Встал вопрос об отстранении от картины режиссера Пташука. Инициаторы проекта попытались это сделать руками Богомолова. Тот отказался, но настоял на исключении своей фамилии из титров картины. Вот, собственно, и вся история, точнее предистория, появления картины «Момент истины» на экране.

Есть в ней и урок. Вернее, два урока. Один очень простой: фантик все-таки не может заменить конфету. Другой состоит в том, что Великая Отечественная война снова стала идеологическим товаром. Как в советские времена. Под него дают бюджетные деньги. Налетайте!